

Н.А. Демичева
ТЕМА ВЛАСТИ

В «СЛОВЕСАХ ИЗБРАННЫХ ОТ СВЯТЫХ ПИСАНИЙ...»

Аннотация: В статье анализируется произведение «Словеса избранна от Святых Писаний...», посвященное новгородскому походу Ивана III 1471 г. Оно обладает целостностью, самостоятельностью, контрастирует в стилистическом плане с материалом летописей, в которые оно включено. В «Словесах избранных от Святых Писаний...» важную роль играет тема власти, которая представлена как данная свыше, от Бога. Иван III изображен в качестве образцового, идеального правителя на земле. При этом ему противопоставлены Марфа Борецкая и Пимен как ложные претенденты на власть, выдвинутые Дьяволом из ада. В тексте также подчеркивается, что Иван III является наследником князей-предшественников (в том числе Киевской Руси), чем обуславливаются его притязания на владение Новгородом. Это направлено на обоснование справедливости новгородского похода 1471 г. и — шире — политики великого князя, связанной с собиранием русских земель и созданием единого Русского государства.

Ключевые слова: новгородские походы Ивана III, русское летописание XVI в., власть.

Natalia A. Demicheva
THEME OF AUTHORITY

IN THE WORDS SELECTED FROM THE HOLY SCRIPTURES...

Abstract: The article examines the work *Words Selected from the Holy Scriptures...*, dedicated to the Novgorod campaign of Ivan III of Russia in 1471. The work has integrity, independence, contrasts stylistically with the chronicle's material. The theme of authority, which is presented as given from above, from God, plays an important role in the *Words Selected from the Holy Scriptures...* Ivan III of Russia is depicted as an exemplary, ideal ruler on earth. At the same time, Marfa Boretskaya and Pimen are opposed to him as false pretenders to the authority, put forward by the Devil from hell. The text also emphasizes that Ivan III of Russia is the heir of the princes-predecessors (including Kievan Rus'), which determines his claims to the possession of Novgorod. This is aimed at

justifying the justice of the Novgorod campaign of 1471 and, more broadly, the policy of the Grand Duke associated with the collection of Russian lands and the creation of a single Russian state.

Keywords: Novgorod campaigns of Ivan III of Russia, Russian chronicles of the 16th century, authority.

Произведение «Словеса избранна от Святых Писаний...» занимает особое место среди других текстов, посвященных новгородскому походу Ивана III 1471 г. Большая часть произведений об указанных событиях обладает ярко выраженными нарративными свойствами¹, они могут быть охарактеризованы по жанру как исторические (в том числе воинские) повести² или летописные рассказы. «Словеса избранна от Святых Писаний...» выделяются из этого комплекса текстов тем, что данный памятник имеет также черты ораторской прозы, в нем, по выражению А.Н. Насонова, «фактический материал в значительной мере тонет в выдержках из “Писания”» [5, с. 254], что обусловлено его церковным происхождением.

Рассматриваемое произведение содержится в Софийской I летописи Младшей редакции, Львовской, Софийской II и Новгородской летописи Дубровского. Указанные летописи не имеют одного общего протографа, однако все они в той или иной мере включают в себя материалы церковного, в частности митрополичьего, происхождения. Так, «Словеса избранна от Святых Писаний...» в Бальзеровском списке Софийской I летописи размещены в контексте приписок после 1456 г., расположенных не в хронологическом порядке и отличающихся от текста до 1456 г. «более церковной окраской» [5, с. 253]. Горушкинский список и список Царского восходят к Бальзеровскому:

¹ В данных текстах излагаются некоторые события: выполняются условия «фактичности изменения в рамках фиктивного мира», «результативности изменения, образующего событие», «релевантности изменения» [11, с. 12–15].

² В качестве основных признаков принадлежности к жанру исторической повести медиевисты выделяют эпичность, историзм событий и их участников, построение сюжета в соответствии с логико-художественным или хронологическим принципом, включение в повествование других литературных форм (видений, знамений, плачей). Объектом повествования в воинской повести, отличающим ее от других исторических повестей, является поход, сражение, осада города [6; 8].

Горюшкинский является его точной копией, список Царского же был дополнен, по наблюдениям А.Н. Насонова, «значительным по содержанию митрополичьим материалом» [5, с. 254]. Свод 1518 г., лежащий в основе Софийской II и Львовской летописей, вероятно, был «составлен при митрополичьем дворе» [4, с. 19]. Новгородский свод 1539 г., дошедший в Новгородской летописи Дубровского, содержит не только текст Новгородской IV летописи, но и свода, состоящего «частью из новгородских... частью из общерусских статей...» [4, с. 19] (к общерусским относятся и «Словеса избранны от Святых Писаний...»). При этом составителем данной летописи является новгородский священник Мефодий, использовавший в качестве источника в том числе московский по происхождению свод 1500–1505 гг. и являвшийся сторонником объединения русских земель вокруг Москвы [1, с. 219–228; 2, с. 73–80].

«Словеса избранны от Святых Писаний...» являются целостным, самостоятельным произведением, контрастируют в стилистическом плане с материалом летописей, в которые они включены. Следует отметить также, что данный текст расположен в Львовской и Новгородской летописи Дубровского после летописной статьи 6979 г., в которой кратко изложены события похода Ивана III, в Софийской II — после повести «О брани на Новгород», посвященной этому же походу, тем самым происходит дублирование повествования об одних и тех же событиях. В связи с вышесказанным следует согласиться с мыслью о том, что «Словеса избранны от Святых Писаний...» имеют внелетописное происхождение и попали в состав указанных сводов позже [5, с. 253–255; 9, с. 60].

Одним из важнейших источников произведения является грамота митрополита Филиппа к новгородцам, фрагменты которой приводятся в тексте. Кроме того, как справедливо отметил А.Н. Насонов, в других частях «Словес избранных от Святых Писаний...» также наблюдаются заимствования из грамоты [5, с. 255]. Анализируемое произведение написано современником событий и составлено, по датировке М.А. Шибаева, опиравшегося на упоминание в тексте умершего в 1473 г. киевского митрополита Григория как живущего, в 1471–1473 гг. [10, с. 11]. Данные факты свидетельствуют о близости автора кругу митрополита Филиппа.

После Ферраро-Флорентийского собора, вследствие чего часть западнорусских епархий оказалась неподконтрольна московскому

митрополиту, а также в связи с укреплением во второй половине XV в. великокняжеской власти усиливалась зависимость митрополичьей кафедры от московских князей. Данная общественно-политическая ситуация во многом обусловила идеологическую направленность «Словес избранных от Святых Писаний...», в которых оправдывается поход 1471 г., дается обоснование легитимности власти Ивана III в Новгородской земле, присоединения Новгорода к Москве.

Теме власти уделяется в произведении пристальное внимание. Она инициируется уже в заголовочном комплексе, представляющем собой сильную позицию текста, в котором выражена квинтэссенция смысла и дается ключ к восприятию всего произведения: «Словеса избрана от с(вя)тых писании, о правдѣ и о смиреном(у)дрии, еж(е) сотвори бл(а)гочестиа дѣлатель бл(а)говѣрнии великии кн(я)зь Иванъ Васильевичъ всея Руси, ему ж(е) и похвала о бл(а)гочестии вѣры, даждь и о гордости величавыхъ мужей новгородски, их же смири г(оспод)ь б(ог)ъ и покори ему под руку его, он же, бл(а)гоч(е)стивый, смиловася о нихъ, г(оспод)а ради, и утиши землю ихъ» [13, стб. 177]. В названии произведения сразу формируется положительный образ Ивана III как защитника веры («бл(а)говѣрнии», «о бл(а)гочестии вѣры»), отрицательный образ новгородцев, и, что самое важное, указывается на богоугодность похода 1471 г. Все действия Ивана III, связанные с военным вторжением в Новгородскую землю, обуславливаются Божественной волей. Это отражено, в частности, в синтаксической структуре предложения «...их же смири г(оспод)ь б(ог)ъ и покори ему под руку его...», где в качестве субъекта действия представлен Бог. При этом Иван III выступает субъектом установления «правды и смиренномудрия» и проявления милосердия по отношению к новгородцам.

На наш взгляд, это связано с намерением автора таким образом снять с великого московского князя ответственность за насилие и разрушения, совершенные московскими войсками в ходе военного похода. Это подкрепляется в основном тексте мотивом долготерпения Ивана III, его нежелания проливать кровь: «...не ускори на них озлобитис(ь), но бл(а)гым терпѣнием смири пр(е)ч(е)стную душу свою, б(о)жиа страха исполнивс(я), по апостолу, воспоминая б(о)ж(е)-ственаг(о) свѣта праведнаг(о) с(ол)нца Х(рист)а м(и)л(о)стивное долготерпение...» [13, стб. 188]; «...жаловаше их, своеа отчины, не хотѣ

видѣти многиа пролитиа крови хр(и)стьяньския» [13, стб. 188–189]; «...по своему бл(а)гоутробию еще смиловас(я) о них, своей отчине...» [13, стб. 191]). Таким образом, великий московский князь уже в заголовке охарактеризован как обладающий полнотой власти в русских землях (см. титул «великии кн(я)зь Иванъ Васильевичъ всея Руси»), совершающий свои действия в соответствии с Божественной волей («их же смири г(оспод)ь б(ог)ъ и покори ему под руку его», «г(оспод) а ради»), не злоупотребляющий своей властью, а осуществляющий ее согласно представлениям о высшей справедливости («правдѣ и о смиреном(у)дрии»).

В начале основного текста вводится тезис о том, что власть дается от Бога: «...б(ог)ъ вышнии... вся елика хочет и творит по воли своей, власть бо и славу, ему ж(е) хочет, дасть и скипетры ц(а)рства и подручает...» [13, стб. 177]. Сам Бог представлен как первоначальный, единоличный и полноправный правитель мира, при этом активно используется лексика, относящаяся к семантическому полю «власть», в том числе номинации, обозначающие правителей («ц(а)рь ц(а)ремь и г(оспод)ь г(оспо)дем»³), «державныи вл(а)д(ы)ка»), область правления («ц(а)рство н(е)б(е)сное»). Символическая передача скипетра как атрибута власти связывает небесное и земное царства, изоморфизм которых подчеркивается в дальнейшем тексте: например, в сопоставлении поведения Ивана III с явлением Христа на землю в человеческом облике («...но бл(а)гым терпѣнием смири пр(е)ч(е)стную душу свою, б(о)жиа страха исполнивъс(я), по апостолу, воспоминая б(о)ж(е)ственаг(о) свѣта праведнаг(о) с(ол)нца Х(рист)а м(и)л(о)стивное долготерпение, как преклони н(е)б(е)са С(ы)нъ Слово б(о)жие, смирев себѣ, сниде на землю и зрак рабии приим ради сп(а)сения ч(е)л(о)в(е)ческаг(о)...» [13, стб. 188]).

В произведении указывается на то, что праведный князь дается государству Богом в качестве награды за угодное ему поведение: «Аще убо кая земля управится пред б(о)гом, тѣи поставляет еи кн(я)зя бл(а)гоч(е)стива и правдива, добръ смиряющи своего ц(а)рства и управляюща землю и любяща суд и правду» [13, стб. 177]. Отметим, что текстуально близкие фразы использовались в более ранней книжности (например, в Захариинском Паримейнике, Лаврентьевской летописи

³ Данное выражение заимствовано из «Апокалипсиса» (19: 16).

под 1015, 1177, «Мериле праведном» [5, с. 164–165]), однако в тех контекстах «правдивые» князья противопоставлены «лукавым». В «Словесах избранных от Святых Писаний...» эта антитеза отсутствует, по нашему мнению, потому, что автор акцентирует внимание на положительных характеристиках Ивана III как правителя всей Русской земли и его богоизбранности («Воистинну сие неизрѣч(ен)ным своим м(и)лосердием г(оспод)ъ б(ог)ъ своея живоносныа десница постави и своеи б(о)говозлюбленнѣи земли Рустѣи главу и правдива съдръжителя и бл(а)гоч(е)стива... кн(я)зя Ивана Васил(ь)евич(а) всея Руси» [13, стб. 188]).

Мысль о том, что власть дается от Бога, раскрывается и аргументируется посредством обильного цитирования Священного Писания, отцов церкви (например, «...его ж(е) избра и возлюби г(оспод)ъ б(ог)ъ и пр(е)ч(и)стая б(огоро)д(и)ца и поручи ему держати и управляти отчину свою Русскую землю великое княжение, по реч(е)ному словеси от б(о)га Исаием прор(о)ком, гл(аголю)щим: “Будет корен(ь) Иосѣв востаяи область язык, на нь языци уповают”. Сему ж(е) послѣдова великии светил(ь)ник Иоан Златоуст, реч(е): “Не всяк ли кн(я)зь, областью здержай, от бога поставляется”...» [13, стб. 180–181]). Само повествование о походе 1471 г., завершившееся успехом для великого московского князя, выполняет также функцию развернутого примера, иллюстрирующего этот же тезис. Богоизбранность Ивана III и справедливость похода 1471 г. подчеркивается негативной характеристикой новгородцев, которые представлены как вероотступники, желающие перейти в католичество, и мотивами Божьей помощи (см., например, чудо с осушением болот: «...по б(о)жией бл(а)г(о)д(а)ти свыше от б(о)га даннѣй бл(а)гоч(е)стивому великому кн(я)зю Ивану Васильевич(ю) всея Руси на их пагубы Ноугородские земли...» [13, стб. 195]; «...такое г(оспод)ъ на них изсохновение земли наведе им неправды их ради...» [13, стб. 196]).

На легитимность власти Ивана III указывает и последовательное наименование Новгорода его «отчиной», а его самого — «государем» новгородцев. Отметим, что в реальности в то время использование номинации «государь» по отношению к московскому князю было неприемлемым для новгородцев, об этом свидетельствует то, что как раз поводом для третьего, финального новгородского похода, согласно Московской повести о походе Ивана III 1477–1478 гг., послужило

посольство новгородцев Назара и Захария к великому князю «бити челом и называти себѣ их государи...» [12, стб. 309]. В повести акцентируется внимание на том, что такая номинация используется по отношению к великому московскому князю впервые: «...никогого великого князя государемъ не зывали, но господином» [12, стб. 309], что подчеркивается выбором формы итератива «не зывали».

Немаловажным также является то, что в «Словесах избранных от Святых Писаний...» эксплуатируется историософская модель, в которой Московская Русь является правопреемницей Киевской Руси [7]. Акцентируется внимание на том, что Новгородская земля принадлежала всем предкам Ивана III, в том числе князю Владимиру.

Ивану III как истинному правителю Новгорода, власть которому дана от Бога, противопоставлены ложные претенденты на власть — Марфа Борецкая и ключник Пимен. Они охарактеризованы как посланные от Дьявола («Тѣи бо прельстник дьявол вниде у них в злохитреву жену Марфу Исакову Борецкаг(о)...» [13, стб. 185]; «...от самаг(о) сатоны гордаг(о) дьявола злѣ подстрекаем и чернець Пиминъ...» [13, стб. 186]). В художественном мире произведения большое значение имеют концептуальные оппозиции «правда» — «лукавство», «смирение» — «гордость», на полюсах которых размещены, с одной стороны, Иван III и Бог («...правдива съдрѣжителя и бл(а)гоч(е)стива... кн(я)зя Ивана Васил(ь)евич(а) всея Руси» [13, стб. 188]; «...о правдѣ и о смиреном(у)дрии, еж(е) сотвори... Иванъ Васильевичъ всея Руси» [13, стб. 177]; («...но бл(а)гым терпѣнием смири пр(е)ч(е)стную душу свою... преклони н(е)б(е)са С(ы)нъ Слово б(о)жие, смирев себѣ, сниде на землю и зрак рабии приим ради сп(а)сения ч(е)л(о)в(е)ческаг(о)...» [13, стб. 188]), а с другой стороны, — новгородцы во главе с Марфой и Пименом и Дьявол («...лукавии языци не покоришас(ь), с гордостью свирѣпая смѣшающе, мужие ноугородстии...» [13, стб. 179]; «...в злохитреву жену Марфу Исакову Борецкаг(о), и та оканная сплется лукавыми речьми...» [13, стб. 185]; «...лукавеи тои женѣ Марфѣ...» [13, стб. 187]; «...от самаг(о) сатоны гордаг(о) дьявола...» [13, стб. 186]). Одним из ключей к пониманию оппозиции «смирение» — «гордость» является топоним «Г(осподь) гордым противляется, смиренным дает бл(а)годат(ь)» [13, стб. 178], который представляет собой «популярное предостережение самонадеянным законопреступникам, восходящее к притчам Соломона

и апостольским посланиям (Притч. 3: 34; Иак. 4: 6; 1 Петр. 5: 5)» [3, с. 65].

Таким образом, тема власти является ключевой, смыслообразующей в произведении «Словеса избрана от Святых Писаний...», связанные с ней образы и мотивы могут быть рассмотрены в рамках следующей системы координат:

1) по вертикали: власть представлена как данная свыше, от Бога, при этом земное царство уподобляется небесному. Иван III выдвигается в произведении в качестве образцового, идеального правителя на земле. При этом упоминаются ложные претенденты на власть (Марфа Борецкая и Пимен), выдвинутые Дьяволом из ада, т. е., по христианским представлениям, снизу;

2) по горизонтали: Иван III охарактеризован как легитимный правитель всей Русской земли, включая Новгородскую. При этом ему противопоставлены Марфа Борецкая и ключник Пимен как олицетворение ложной власти;

3) по временной оси: Иван III представлен как наследник князей-предшественников, в том числе Киевской Руси, чем обуславливаются его притязания на владение Новгородом.

Все указанные планы изображения накладываются друг на друга, находятся в тесном взаимодействии, позволяя автору «Словес избранных от Святых Писаний...» максимально полно и аргументированно обосновать справедливость новгородского похода 1471 г. и — шире — политики Ивана III, связанной с собиранием русских земель и созданием единого Русского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Азбелев С.Н. Две редакции новгородской летописи Дубровского // Новгородский исторический сборник. Новгород: Изд-во Облоно, 1959. Вып. 9. С. 219–228.
- 2 Азбелев С.Н. Летописание Великого Новгорода: Летописи XI–XVII веков как памятники культуры и как исторические источники. М.: НП ИД «Русская панорама»; СПб.: РБИЦ «Блиц», 2016. 280 с.
- 3 Каравашкин А.В. Топосы праведной и злочестивой власти в «Послании на Угру» Вассиана Рыло // Литература Древней Руси. М.: Прометей, 2011. С. 58–73.

- 4 Лурье Я.С. Две истории Руси XV века: Ранние и поздние, независимые и официальные летописи об образовании Московского государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 1994. 240 с.
- 5 Насонов А.Н. История русского летописания XI – начала XVIII века: Очерки и исследования. М.: Наука, 1969. 556 с.
- 6 Прокофьев Н.И. О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI–XVI вв. // Литература Древней Руси. М.: Изд-во МГПИ им. В.И. Ленина, 1975. Вып. 1. С. 5–37.
- 7 Ранчин А.М. Киевская Русь в русской историософии XIV–XVII вв. (некоторые наблюдения) // Ранчин А.М. Вертоград Златословный: Древнерусская книжность в интерпретациях, разборах и комментариях. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 221–232.
- 8 Трофимова Н.В. Поэтика и эволюция жанра древнерусской воинской повести: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2002. 451 с.
- 9 Чирейкина О.Ю. Повести о присоединении Новгорода к Москве в летописях XV–XVII вв. и литературных сборниках: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2001. 215 с.
- 10 Шибаев М.А. Софийская 1 летопись Младшей редакции: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. 20 с.
- 11 Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

Источники

- 12 Московский летописный свод конца XV в. / ПСРЛ. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. XXV. 488 с.
- 13 Софийская вторая летопись / ПСРЛ. М.: Языки русской культуры, 2001. Т. VI, вып. 2. 282 с.

REFERENCES

- 1 Azbelev, S.N. “Dve redaktsii novgorodskoi letopisi Dubrovskogo” [“Two Versions of the Novgorod Chronicle of Dubrovsky”]. *Novgorodskii istoricheskii sbornik [Novgorod Historical Digest]*, issue 9. Novgorod, Oblono Publ., 1959, pp. 219–228. (In Russian)
- 2 Azbelev, S.N. *Letopisanie Velikogo Novgoroda: Letopisi XI–XVII vekov kak pamiatniki kul'tury i kak istoricheskie istochniki* [Chronicles of Veliky Novgorod: Chronicles of the 11th–17th Centuries as Cultural Monuments and as Historical Sources]. Moscow, Russkaia panorama Publ.; St. Petersburg, RBITS “Blits” Publ., 2016. 280 p. (In Russian)
- 3 Karavashkin, A.V. “Toposy pravednoi i zlochestivoi vlasti v “Poslanii na Ugru” Vassiana Rylo” [“Topos of the Righteous and Pious Authorities in the ‘Message to the Ugra’ by Vassian Rylo”]. *Literatura Drevnei Rusi [Old Russian Literature]*. Moscow, Prometei Publ., 2011, pp. 58–73. (In Russian)
- 4 Lur'e, Ia.S. *Dve istorii Rusi XV veka: Rannie i pozdnie, nezavisimye i ofitsial'nye letopisi ob obrazovanii Moskovskogo gosudarstva* [Two Stories of Russia of the 15th

- Century: Early and Late, Independent and Official Chronicles about the Formation of the Muscovite State*]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1994. 240 p. (In Russian)
- 5 Nasonov, A.N. *Istoriia russkogo letopisaniia XI – nachala XVIII veka: Ocherki i issledovaniia* [History of the Russian Chronicle of the 11th – Beginning of the 18th Century: Essays and Research]. Moscow, Nauka Publ., 1969. 556 p. (In Russian)
 - 6 Prokof'ev, N.I. "O mirovozzrenii russkogo srednevekov'ia i sisteme zhanrov russkoi literatury XI–XVI vv." ["Russian Medieval Worldview and the System of Genres of Russian Literature of the 11th–16th Centuries"]. *Literatura Drevnei Rusi* [Old Russian Literature], issue 1. Moscow, Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni V.I. Lenina Publ., 1975, pp. 5–37. (In Russian)
 - 7 Ranchin, A.M. "Kievskaiia Rus' v russkoi istoriosofii XIV–XVII vv. (nekotorye nabliudeniia)" ["Kievan Rus' in Russian Historiosophy of the 14th–17th Centuries (Some Observations)"]. Ranchin, A.M. *Vertograd Zlatoslovnyi: Drevnerusskaia knizhnost' v interpretatsiiakh, razborakh i kommentariiakh* [Vertograd Zlatoslovnyi: Old Russian Bookishness in Interpretations, Analyses and Comments]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007, pp. 221–232. (In Russian)
 - 8 Trofimova, N.V. *Poetika i evoliutsiia zhanra drevnerusskoi voinskoi povesti* [Poetics and Evolution of the Genre of Old Russian Military Story: DSc Dissertation]. Moscow, 2002. 451 p. (In Russian)
 - 9 Chireikina, O.Iu. *Povesti o prisoedinenii Novgoroda k Moskve v letopisiakh XV–XVII vv. i literaturnykh sbornikakh* [Stories on the Annexation of Novgorod to Moscow in the Chronicles of the 15th–16th Centuries and Literary Collections: PhD Dissertation]. Barnaul, 2001. 215 p. (In Russian)
 - 10 Shibaev, M.A. *Sofiiskaia I letopis' Mladshei redaktsii* [The Sofia First Chronicle Later Redaction: PhD Thesis, Summary]. St. Petersburg, 2000. 20 p. (In Russian)
 - 11 Shmid, V. *Narratologiia* [Narratology]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2003. 312 p. (In Russian)

Информация об авторе: Наталья Алексеевна Демичева — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0572-4887>

E-mail: natadem@bk.ru

Information about the author: Natalia A. Demicheva, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0572-4887>

E-mail: natadem@bk.ru

Для цитирования: Демичева Н.А. Тема власти в «Словесах избранных от Святых Писаний...» // Герменевтика древнерусской литературы. Сборник 21 / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького РАН; гл. ред. О.А. Туфанова. М.: ИМЛИ РАН, 2022. С. 319–329. <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-319-329>

© 2022, Н.А. Демичева

For citation: Demicheva, N.A. “Theme of Authority in the ‘Words Selected from the Holy Scriptures...’” *Germenevtika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Issue 21. Ed.-in-chief O.A. Tufanova. Moscow, IWL RAS Publ., 2022, pp. 319–329. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/HORL.1607-6192-2022-21-319-329>

© 2022, Natalia A. Demicheva